

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС23-15786

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 декабря 2023г.

Дело № А63-14622/2022

Резолютивная часть определения объявлена 22.12.2023.

Полный текст определения изготовлен 26.12.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Антоновой М.К.,

судей Завьяловой Т.В., Павловой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего Труфанова Андрея Геннадьевича Белинской Надежды Николаевны на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.06.2023 по делу № А63-14622/2022 Арбитражного суда Ставропольского края

по заявлению финансового управляющего Белинской Надежды Николаевны к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю о признании незаконным отказа в предоставлении копий документов, на основании которых совершены регистрационные действия по снятию с учета 06.03.2021 транспортного

средства – Шкода Фелиция VIN TMБЕЕА653V0592476, 1997 года выпуска за должником; о возложении обязанности предоставить финансовому управляющему документы, запрошенные в порядке статей 20.3, 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; о взыскании расходов по уплате государственной пошлины в сумме 300 рублей.

В заседании приняли участие: финансовый управляющий Белинская Н.Н.;

от финансового управляющего - Замалаев П.С.;

от Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю – Сафонова Ю.Б.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Банк ВТБ» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина Труфанова Андрея Геннадьевича (далее - Труфанов А.Г.) несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 05.07.2022 по делу № А63-4179/2022 заявление признано обоснованным; в отношении Труфанова А.Г. введена процедура реструктуризации долгов гражданина; финансовым управляющим утверждена Белинская Надежда Николаевна (далее – Белинская Н.Н., финансовый управляющий).

В целях получения информации о должнике финансовый управляющий 19.07.2022 направил в Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю (далее – управление) запрос № 07 о предоставлении сведений о наличии зарегистрированных и снятых с учета транспортных средств и прицепов к ним (при наличии) с 01.01.2019 по

дату запроса с предоставлением копий документов, подтверждающих регистрационные действия.

Управление 26.07.2022 предоставило финансовому управляющему сведения о зарегистрированном на имя должника автомобиле CHERY S18D VIN LVVDB12B5DD149329, 2013 года выпуска, а также о зарегистрированном и снятом с учета 06.03.2021 транспортном средстве – Шкода Фелиция VIN ТМВЕЕА653V0592476, 1997 года выпуска. В предоставлении копий документов, на основании которых совершены регистрационные действия, отказано по причине содержания в них персональных данных иных лиц. Данная информация в силу статьи 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) не может быть раскрыта третьим лицам без согласия субъекта персональных данных.

Считая отказ в предоставлении испрашиваемых копий документов незаконным, финансовый управляющий обратился с заявлением в арбитражный суд.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 23.11.2022, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2023, заявленные требования удовлетворены; признан незаконным отказ в предоставлении финансовому управляющему копий документов, на основании которых совершены регистрационные действия по снятию с учета 06.03.2021 транспортного средства – Шкода Фелиция VIN ТМВЕЕА653V0592476, 1997 года выпуска за должником; на управление возложена обязанность предоставить запрошенные документы; взысканы расходы по уплате государственной пошлины.

Судебные инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь положениями законодательства о банкротстве и о персональных данных, Правилами регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации,

утвержденными приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24.11.2008 № 1001, пришли к выводу о том, что финансовый управляющий вправе получить по запросу необходимые документы и информацию о зарегистрированных и снятых с учета автотранспортных средствах гражданина, признанного банкротом.

Суды отметили, что данные сведения необходимы финансовому управляющему для осуществления обязанностей, возложенных на него законодательством о банкротстве, в том числе по выявлению имущества гражданина, анализу финансового состояния должника и формированию конкурсной массы, предназначенной для удовлетворения требований кредиторов.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 01.06.2023 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении заявленных требований отказал ввиду наличия у управления правовых оснований для отказа в предоставлении финансовому управляющему запрошенных документов.

Суд кассационной инстанции указал, что информация, содержащая персональные данные физического лица, в отсутствие согласия последнего на ее передачу выдается финансовому управляющему, если в резолютивной части определения арбитражного суда, которым в деле о банкротстве гражданина утвержден финансовый управляющий, указано на истребование судом таких сведений у соответствующего подразделения органов внутренних дел и выдачу этих сведений финансовому управляющему. При отсутствии в судебном акте таких указаний предоставление соответствующей информации о гражданах производится лишь на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина.

Не согласившись с принятым по делу постановлением суда округа, Белинская Н.Н. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ставит вопрос о его отмене, ссылаясь

на допущенное существенное нарушение норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2023 кассационная жалоба финансового управляющего вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу управление просит оставить обжалуемое постановление без изменения.

Определением Судебной коллегии от 30.11.2023 судебное заседание отложено на 22.12.2023 ввиду наличия оснований, предусмотренных частью 5 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемого судебного акта, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что принятое по делу постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене в силу следующего.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве реструктуризацией долгов гражданина является реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов; реализация имущества гражданина – реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и освобождения гражданина от долгов. Указанные цели реализуются при содействии арбитражного управляющего или непосредственно арбитражным управляющим, являющимся специальным субъектом профессиональной деятельности, под контролем суда, собрания (комитета) кредиторов, а также непосредственно самих кредиторов.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что процедуры банкротства носят публично-правовой характер; в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства; достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер: он обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (постановления от 22.07.2002 № 14-П и от 19.12.2005 № 12-П; определения от 17.07.2014 № 1675-О, от 25.09.2014 № 2123-О и др.).

Права арбитражного управляющего в деле о банкротстве определены в статье 20³ Закона о банкротстве и обусловлены перечнем возложенных на него функций и обязанностей, направленных на достижение целей процедур банкротства.

Так, в целях осуществления возложенных на него обязанностей арбитражный управляющий осуществляет действия, направленные на формирование конкурсной массы: анализирует сведения о должнике, выявляет имущество гражданина, в том числе находящееся у третьих лиц, обращается с исками о признании недействительными подозрительных сделок и сделок с предпочтением по основаниям, предусмотренным статьями 61² и 61³ Закона о банкротстве, об истребовании или о передаче имущества гражданина, истребует задолженность третьих лиц перед гражданином и т.п. (пункт 2 статья 129 Закона о банкротстве, пункты 7 и 8 статьи 213⁹, пункты 1 и 6 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве), что в конечном счете направлено на формирование конкурсной массы, за счет которой подлежат удовлетворению требования кредиторов гражданина.

Для достижения данных целей положения абзаца десятого пункта 1 статьи 20³ Закона о банкротстве наделяют арбитражного управляющего правом запрашивать во внесудебном порядке необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну. Физические лица, юридические лица, государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органы местного самоуправления обязаны предоставить запрошенные арбитражным управляющим сведения в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы.

Таким образом, положения указанной статьи наделяют арбитражных управляющих полномочиями получать соответствующую информацию без предварительного обращения в арбитражный суд, запрашивая ее напрямую у лиц, имеющих доступ к такой информации или осуществляющих ее хранение.

Применительно к банкротству граждан приведенные положения дополнительно детализированы в абзаце первом пункта 7 статьи 213⁹ Закона о банкротстве, согласно которому финансовый управляющий вправе получать информацию об имуществе гражданина, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Необходимо также отметить, что праву управляющего на получение информации корреспондирует его обязанность в случае, если иное не установлено Законом о банкротстве, сохранять конфиденциальность сведений, составляющих охраняемую законом тайну и ставших ему известными в связи с

исполнением обязанностей арбитражного управляющего. За разглашение сведений, составляющих личную, коммерческую, служебную, банковскую, иную охраняемую законом тайну, финансовый управляющий несет гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность. Финансовый управляющий обязан возместить вред, причиненный в результате разглашения финансовым управляющим сведений, составляющих личную, коммерческую, служебную, банковскую, иную охраняемую законом тайну (пункт 3 статьи 20³ и пункт 10 статьи 213⁹ Закона о банкротстве).

Из этого следует, что законодательством предусмотрены значительные гарантии прав третьих лиц, информация о которых стала известна управляющему.

Таким образом, из приведенных положений Закона о банкротстве следует, что арбитражному управляющему предоставлено право на получение информации в отношении принадлежащих соответствующему должнику объектов движимого и недвижимого имущества. Для проведения всего комплекса мероприятий по формированию конкурсной массы управляющий, помимо прочего, должен располагать информацией о судьбе имущества, отчужденного должником.

Разрешая вопрос о раскрытии информации, субъект, осуществляющий ее хранение (в данном случае – государственный орган), по внешним признакам (*prima facie*) применительно к стандарту разумных подозрений проверяет, соотносится ли испрашиваемая арбитражным управляющим информация с целями и задачами его деятельности по формированию конкурсной массы и удовлетворению требований кредиторов. Если имеются разумные основания полагать, что испрашиваемые сведения (документы) позволят достигнуть целей процедуры банкротства, то субъект, осуществляющий хранение информации, обязан удовлетворить запрос арбитражного управляющего. Иное подлежит квалификации как незаконное воспрепятствование деятельности управляющего, что применительно к масштабам последствий для всего государства снижает эффективность процедур несостоятельности. Наличие

сомнений относительно обоснованности запроса управляющего толкуется в пользу раскрытия информации.

В рассматриваемом случае финансовому управляющему была необходима информация о наличии зарегистрированных и снятых с учета на имя должника – гражданина Труфанова А.Г. автотранспортных средств и прицепов к ним (при наличии) с предоставлением копий документов, подтверждающих регистрационные действия.

Документы, связанные с предшествующим банкротству изменением состояния имущественной массы должника, то есть о движении активов, их приобретении и отчуждении безусловно необходимы финансовому управляющему для осуществления возложенных на него обязанностей. В частности, без экземпляра договора, на основании которого было отчуждено транспортное средство, арбитражный управляющий лишен возможности проанализировать такую сделку на предмет наличия признаков причинения вреда кредиторам, а также при наличии таковых оспорить сделку ввиду отсутствия сведений о личности ответчика.

При этом вопреки выводам суда округа, сославшегося на Закон о персональных данных, из положений данного Закона следует, что обработка персональных данных без согласия субъекта персональных данных допускается в случае, если она необходима для достижения целей, предусмотренных законом, осуществления правосудия, исполнения судебного акта (пункты 2, 3 части 1 статьи 6 Закона о персональных данных). В данном случае такими целями являются цели, предусмотренные Законом о банкротстве.

Вывод суда округа о невозможности передачи документов ввиду наличия в них сведений о третьих лицах ошибочен и по той причине, что по смыслу пункта 2 статьи 126, пункта 7 статьи 213⁹ Закона о банкротстве руководитель должника (при банкротстве организации) или гражданин-должник обязаны передать арбитражному управляющему все имеющиеся у них документы, в том числе по сделкам с контрагентами – третьими лицами. При этом закон не

ставит исполнение обязанности по передаче документов в зависимость от получения согласия таких третьих лиц.

Дополнительным аргументом может служить и то, что при банкротстве физического лица его гражданская дееспособность в определенном смысле ограничивается, в частности, он не вправе распоряжаться имуществом, подлежащим включению в конкурсную массу (в реструктуризации – без согласия управляющего либо утвержденного плана, в реализации – в принципе; статьи 213⁹, 213¹¹, 213²⁵ Закона о банкротстве). В таких условиях финансовый управляющий фактически становится законным представителем физического лица, а потому управляющему могут быть предоставлены документы и сведения в объеме, по крайней мере, не меньшем, чем тот, который вправе запросить гражданин лично.

С учетом изложенного суды первой и апелляционной инстанций правомерно удовлетворили заявление финансового управляющего, указав на отсутствие у управления правовых оснований для отказа в предоставлении полных сведений о зарегистрированных и прекращенных правах должника на объекты движимого имущества, включая копии документов, подтверждающие регистрационные действия.

Представление управлением во исполнение определения суда об истребовании документов в материалы дела копии договора купли-продажи транспортного средства, заключенного 05.03.2021 между Труфановым А.Г. (продавец) и Захаряном О.А. (покупатель), не опровергает незаконность действий по отказу в предоставлении сведений об этом документе по запросу финансового управляющего.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятое с существенным нарушением норм материального права, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291¹¹ - 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.06.2023 по делу № А63-14622/2022 Арбитражного суда Ставропольского края отменить.

Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.11.2022 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2023 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья

М.К. Антонова

Судья

Т.В. Завьялова

Судья

Н.В. Павлова